

Трагедия семьи Новиковых. Часть 2 | La tragédie de la famille Novikov. 2

Автор: Иван Грезин, [Берн](#), 12.05.2020.

Война 1939-1945 гг. Русские интернированные в Швейцарии (© CICR)

Мы продолжаем начатый вчера [рассказ](#) об участии русской семьи, оказавшейся в нейтральной Швейцарии во время Второй мировой войны.

Nous [continuons](#) le récit sur le destin d'une famille russe qui s'est trouvé en Suisse à l'époque de la Deuxième guerre mondiale.

Даже с единственным имеющимся в нашем распоряжении советским документом, где упоминается должность В.М. Новикова до войны, не все ясно. В докладной записке генерал-майора Вихорева руководству от 7 января 1946 года по итогам работы возглавлявшейся им комиссии Новиков назван «бывшим директором Московского экспериментального завода». Про то, что это был завод автоматического оружия, там не говорится ни слова. «Экспериментальных заводов» в тот период были десятки, но оборонные заводы обычно имели номера, и генералу Вихореву для точности стоило бы указать в официальном отчете такой номер – секретов это не нарушало. По каким причинам это не было сделано? Знатоки истории советской оборонной промышленности также подсказали автору, что «Московского экспериментального завода по производству автоматического оружия» вообще не существовало, его профилю более всего соответствовал ЦНИИТОЧМАШ, ныне расположенный в подмосковном Климовске, где одно время (но уже после войны) директорствовал крупный «организатор производства», как выражались в Советском Союзе, завершивший карьеру заместителем А.Н. Косыгина по Совету Министров, Владимир Николаевич Новиков. Не могла ли в связи с этим часть биографии В.Н. Новикова быть по недоразумению приписана его однофамильцу В.М. Новикову?

Архивное дело В.М. Новикова, хранящееся в ФСБ, также ясности не вносит. В нем значится, что с 1934 по 1937 год он работал в Ленинграде старшим конструктором на заводе «Красный путиловец» и старшим инженером по рационализации на Балтийском заводе. Переехав в 1937-м в Москву, работал помощником начальника сборочного цеха завода «Красный пролетарий» и старшим конструктором все того же загадочного Московского экспериментального завода. На трех вышеперечисленных известных заводах производили и военную, и гражданскую технику.

В Швейцарии же осенью 1945 года тучи над Новиковым и Кочетовым сгущались. 26 октября, во время встречи советской делегации с дивизионным полковником Германом Флюкигером, главой делегации швейцарской, и Альфредом Цендером, А.И. Вихорев заявил, что Кочетов, мол, не являлся ни дезертиром, ни политическим беженцем, «он просто небрежно действовал из ложного стыда», и что в Советском Союзе он подвергнется административному наказанию, но никакой опасности для его жизни не существует. Новиков же, по утверждению Вихорева, – военный преступник, он был «директором фабрики вооружений на Донбассе» (о Москве или Свердловске речь не шла) и при оккупации этого района сдался немцам, передав им чертежи новейшего вооружения, которое впоследствии разрабатывал, состоя на службе у немцев в Италии.

Советская делегация в Берне, август 1945 г. (Из личного архива Оливье Грива)

Действовавшее на тот момент швейцарское законодательство о высылке, и в частности, Федеральный закон от 22 января 1892 года, определяло разглашение военных секретов как политическое преступление и не допускало выдачи виновного. Что же касалось Кочетова, обвиненного в угоне военного самолета и намерении его продать, то он мог быть выдан только в том случае, если не обвинялся в дезертирстве. В случае кражи и продажи с целью обогащения вопрос о выдаче мог быть поставлен, но только если бы советская сторона официально предъявила Кочетову обвинения. Самолет же швейцарцы были готовы отдать в любой момент. Случай Кочетова-Новикова вновь поднимался советской делегацией на встрече с А. Цендером 23 ноября 1945 года. Швейцарская сторона подтвердила, что ответ на этот вопрос уже был дан и ее позиция неизменна.

Наконец, в письме от 6 декабря швейцарская сторона согласилась с трактовкой истории Кочетова как истории «легкомыслия и юношеской опрометчивости» и выразила готовность передать Кочетова в Плауэне – саксонском городе на границе советской и американской зон оккупации – в установленное время, но с условием, что задержанные швейцарские дипломаты смогут вернуться домой. В ходатайстве от 6 декабря к Х. Феллеру и М. Майеру добавились Карл-Готтлиб Бранденберг и Гуго Фельбер из швейцарского консульства в восточнопрусском Эльбинге (ныне – город Эльблонг на территории Польши), а также Борис Бринер, швейцарский консульский агент в Харбине.

28 декабря, во время последней встречи советской делегации со швейцарцами, А.И. Вихорев объявил о телеграмме советского правительства в ответ на предложение об обмене от 6 декабря. Телеграмма была подписана замнаркома иностранных дел В.Г. Деканозовым и завизирована лично В.М. Молотовым. Генерал заявил, что сам не ожидал, что Москва согласится удовлетворить все поставленные требования. Телеграмма в обратном переводе на русский гласила: «Советское правительство согласно незамедлительно выдать Швейцарии швейцарских дипломатических и консульских работников, а именно гг. Феллера и Майера из бывшей швейцарской миссии в Будапеште, и консульского агента Бориса Бринера из Харбина, а также возвратить домой персонал бывшего швейцарского консульства в Эльбинге, на которых уже отдан приказ о репатриации, при условии, что Швейцария вернет перечисленных поименно в швейцарском предложении шестерых интернированных, которые были за уголовные преступления лишены в Швейцарии свободы, а также немедленно выдаст Новикова и Кочетова генерал-майору Вихореву».

GUARDIE DI CONFINE
DEL IV. CIRCONDARIO

PROFUGHI CIVILI

N 23450

DICHIARAZIONE D'AMMISSIONE PROVVISORIA

Stato nominativo completo, nazionalità, categoria di profughi:
NOVIKOV VLADIMIRO di Michele, nato il 29.7.1911, a Scemialino (Grecia) ant ico domicilio a Mosca, ora residente a Roma, ingegnere meccanico, apolide.

Moglie: BRUNZ TAMARA di Leone, nata a Mosca il 3.4.1916, casalinga.

Figlia: TITIANA, nata il a Mosca il 22.7.1938.

Disponibilità in denaro:

11. Uff. Caposettore.

ammesse dal 15.6.44.

Data:

totale persone 3.

Posto Guardie Federa.

timbro del posto

copia a DGD. p.v.d.s.

19. JUN 1944

12. VI 44

Guerra

"Справка о временном приеме" - самый первый беженский документ, выданный семье Новиковых в кантоне Тичино (с) Федеральный архив Швейцарии

Швейцарская сторона согласилась со всем, кроме одного: вопрос Новикова должен был быть исключен из рассмотрения. Однако, чтобы сдвинуть все с мертвой точки, Цендер выдвинул предложение о возврате к рассмотрению дела Новикова Федеральным советом. Вихорев должен был улетать из Дюбендорфа на следующий день, 29 декабря, в 11 часов утра, и хотел бы быть принятым 28-го в 17 часов федеральным советником Максом Петипьером, главой Федерального политического департамента. Несмотря на возражения о том, что Федеральный совет в полном составе может собраться только в новом году, генерал настаивал и сообщил своим партнерам по переговорам о полученной из Москвы дополнительной телеграмме, в которой говорилось, что в случае невыдачи Новикова Феллер и Майер также не смогут быть переданы швейцарской стороне.

После продолжительных консультаций возобладал следующий подход: общественное мнение не будет довольно, если под угрозой окажется жизнь швейцарских граждан, и ради спасения их жизней можно отречься от одного русского беженца. Генерал заверил, что тут же по его возвращении в Москву, 30 декабря, он подаст рапорт Молотову. Феллер, Майер и Бринер смогут незамедлительно вылететь в Швейцарию, а Бранденберг и Фельбер уже находятся в пути. В 16.30 Цендер поспешил к Петипьеру и изложил три аспекта проблемы: юридический – выдача Новикова невозможна, потому что он совершил военно-политическое преступление; гуманитарный – власти были обязаны не упускать ни единой возможности, чтобы спасти швейцарских граждан, жизнь которых оказалась под угрозой; политический – отказ от советского предложения негативно повлияет на готовность Советского Союза восстановить дипломатические отношения. Федеральный совет собрался незамедлительно. В 16.50 было принято решение принять советский ультиматум (иначе этот документ не назовешь), а в 17 часов Петипьер уже давал прощальную аудиенцию Вихореву.

Ночь с 28 на 29 декабря 1945 года, с пятницы на субботу, Владимир Новиков проводил с семьей в Террите. В три часа ночи субботы за Новиковым пришли. Арестовывавших было двое – один от федеральной полиции, другой от местной. Хроника событий нам известна из писем, с которыми затем начиная с января 1946 года Тамара Новикова обращалась в Политический департамент и в Департамент юстиции и полиции в надежде узнать хоть что-нибудь о муже. Дело в том, что 5 января 1946 года Тамара Львовна получила письмо от мужа, написанное, по ее словам, 29 декабря на аэродроме в Берне (скорее всего, речь шла о Дюбендорфе под Цюрихом, но это не столь важно). Ни одному слову из письма, составленного, видимо, под диктовку, она не поверила. Поэтому-то и просила объяснений, заявляя в своих прошениях, в частности, о том, что ее муж всегда уважительно относился к Советскому правительству, что и не думал оставаться за границей, а задержался, мол, только для того, чтобы ознакомиться с техническими достижениями в Европе и в США, куда он якобы хотел поехать перед возвращением в СССР.

Referenznummer des

Gratin

8468

GESUCH UM AUSSTELLUNG EINES REISEAUSWEISE

gemäß Abkommen von 15. Oktober 1946

Der Fragebogen enthält möglicherweise Fragen, die der Gesuchsteller schon mehrfach der Fragebogen aber unter Umständen an die Delegation in Genf des Interregimentalen Komitees Feststellung, ob der Gesuchsteller dessen Mandat untersteht, müssen wir um genaue Beantwortung an suchen. - Der Fragebogen ist mit Schreibmaschine oder in Blockschrift auszufüllen.

I. Personalien und Reiseabsichten

1. Name Novikowa 2. Vorname (n) Tamara
3. Geboren am 8. März 1913 in Moskau
4. Gegenwärtige Adresse Flüchtlingsheim "Montbrillant", Chailly s/Clarens Ct.
5. Beruf Hausfrau 6. Zivilstand verheiratet
7. Name (vor der Heirat) u. Vorname (n) der Ehefrau geb. Brunz
Name u. Vorname (n) des Ehemannes Vladimir Novikov
8. Kinder, die den Gesuchsteller auf der Reise begleiten:

Name	Vorname (n)	Geburtsdatum	Geburtsort
<u>Novikowa</u>	<u>Tatjana</u>	<u>25. Juni 1939</u>	<u>M.o.s.k.a.u</u>
<u>Novikov</u>	<u>Igor</u>	<u>5. Februar 45</u>	<u>Lausanne</u>

9. Staatszugehörigkeit im Jahre 1932 russisch
Seither eingetragene Änderungen mit genauen Daten keine
(Ausbürgerung, Erwerb einer neuen Staatszugehörigkeit)
- Gründe dieser Änderungen ---
10. Ausweisschriften (abgelaufener Pass, Heimatschein, Geburtsschein usw. beiliegen)
Geburtschein von Novikowa Tamara (Mutter) und von beiden Kinder Tatjana
11. Adresse im Ausland vor der letzten Einreise in die Schweiz Rom (Italien)
12. Grund des Verlassens des Heimatstaates oder letzten Aufenthaltsstaates Verfolgung
13. Datum der Einreise in die Schweiz Mai 1944
14. Warum kehren Sie nicht in den Heimatstaat oder letzten Aufenthaltsstaat zurück? Die Gründe sind der Eidg. Polizeiabteilung bekannt.
15. Reiseziel Argentinien
16. Ist für die Reise ein schweizerisches Rückreisevisum erforderlich, wenn ja, für wie lange? ??

I.A. 17.12.47
Gratin
6.12.47

Внятного ответа Тамаре Львовне так и не было дано. Политические обстоятельства возобладали над всем остальным. В 12.50 29 декабря Новиков и Кочетов были переданы. Самолет взлетел из Дюбендорфа в 12.55. В уже упоминавшейся докладной записке генерал-майора Вихорева от 7 января 1946 года он высоко оценил «лояльность» и «доброжелательность» швейцарцев.

На последней встрече с советской делегацией Цендер, в присутствии Флюкигера и Шерера, расспросил Вихорева о том, что ждет Новикова по возвращении в СССР. Советский генерал ответил, что Новиков, без сомнения, будет осужден и приговорен к десяти годам лагерей. Однако так как Советский Союз нуждается в специалистах в области вооружений, то Новиков может быть приговорен к условному сроку заключения, если продолжит работы в оборонной промышленности. Угрозу смертной казни Вихорев однозначно отверг, выразив даже уверенность, что не пройдет и трех лет, как Новиков будет даже награжден за заслуги перед Родиной!

По данным же архивов ФСБ, подлинная биография В.М. Новикова от ареста до реабилитации такова. Арестован Главным управлением контрразведки «Смерш» 31 декабря 1945 года, то есть через два дня после прилета в Москву. Приговорен к 25 годам исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал в известном Минлаге (Минеральном лагере), или Особлаге №1, МВД СССР в поселке Инта Коми АССР, который занимался добычей каменного угля. Был там старшим инженером шахты №2 комбината «Интауголь». Освобожден В.М. Новиков был 6 августа 1956 года на основании указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», а реабилитирован только 5 июня 1967 года определением военного трибунала Московского военного округа.

Тамаре Львовне Новиковой жилось в Швейцарии вдовой при живом муже несладко. В марте 1946 года она с детьми переехала в приют «Лак де Жу» в местечко Ле Пон в долине Жу. В сентябре 1947-го они вернулись на Ривьеру, обосновавшись в гостиницах, отданных под размещение беженцев, сначала «Монбрийян» в Шайи над Кларансом, а с марта 1948-го – «Мирабо» в самом Кларансе. Затем недолго жили в Мон-Пелеране над Вевером, а с октября 1949 года пребывали уже по частному адресу: Тамара Львовна устроилась в качестве домработницы в доме евангелической миссии в Кларансе. Помимо материальных трудностей, эта, по формулировке полицейского отчета от сентября 1946 года, «красивая и умная женщина», которая «владела русским, польским, французским, немецким и итальянским языками», испытывала на себе сильнейшие подозрения соседей и братьев-беженцев. Последние считали ее советским агентом, потому что она никогда не получала писем-приглашений вернуться в СССР, которые рассылались всем советским гражданам, да к тому же «постоянно» писала в советское посольство в Париж. А она-то всего-навсего без перерыва делала запросы о судьбе мужа! Один из доносов сообщал о том, что весьма подозрительным является крайне нервное состояние, в которое иногда впадает г-жа Новикова. А каким может быть состояние у женщины, у которой в чужой стране среди ночи крадут мужа и отца двух маленьких детей?!

В конце 1947 года Тамара Львовна всерьез рассматривала вариант эмиграции в Аргентину, но от этого пришлось отказаться: Аргентина не давала разрешения для въезда советских граждан как иммигрантов. В июне 1953 года Тамара Новикова переехала из Кларанса в Лозанну, где и проживала до самой смерти, случившейся 5 мая 1971 года. Есть доказательства, что вплоть до 1950-х годов она пыталась выведать у швейцарских властей что-либо о своем муже. В августе 1958-го ей даже сообщили некий почтовый индекс в СССР, чтобы, видимо, писать «до востребования». Тамара Львовна написала, но через восемь месяцев письмо вернулось с пометкой, что востребовано оно не было. А в 1963–1964 годах она вела переписку с федеральным советником фон Моосом, главой Департамента юстиции и полиции, и другими швейцарскими официальными лицами. Потеряв всякую надежду найти мужа, она просила у федерального правительства денежную компенсацию за разбитую жизнь и нищету, в которой оказались она и ее семья после страшной ночи с 28 на 29 декабря 1945-го. Ответ пришел: в положение входят, всячески сочувствуют, но права на компенсацию у нее нет; правительство и так потратило на содержание семьи Новиковых десятки тысяч франков...

Дети Владимира и Тамары Новиковых рано ушли из жизни. Их дочь Татьяна родилась в Москве 25 июня 1939 года и приехала в Лозанну вместе с матерью в июне 1953-го. В течение двух лет Татьяна ходила в открывшуюся незадолго до этого танцевальную школу Бориса Князева сначала в Лозанне, а потом в Женеве. Татьяна подавала большие надежды в танце, но по финансовым соображениям была вынуждена от учебы отказаться: беженские доходы не позволяли матери платить за учебу даже по сниженному тарифу, а никаких субсидий на обучение детей беженцев искусству танца (в отличие от других профессий и ремесел) власти не предусматривали. Татьяна стала учиться на модельера (тут субсидии выделяли без проблем), но учебу прекратила, потому что эта профессия ей не подходила. С 1957 года работала ассистентом в разных зубоврачебных кабинетах Лозанны, с 1969-го – как служащая в конторах, затем в области социального страхования. В Лозанне она и натурализовалась 22 мая 1974 года.

В начале 1972 года Татьяне сообщили, что ее отец разыскивает семью через Советский Красный Крест (запрос швейцарского Красного Креста датирован ноябрем 1971 г.). Она тут же предоставила свой адрес и смогла впервые за 26 лет пообщаться – по переписке – с отцом, который в начале 1970-х годов жил в Волгограде. Отец написал дочери о лагерях, освобождении и реабилитации. Где он работал, Владимир Михайлович не упоминал, но с 1 июля 1971 года он вышел на пенсию, что развязало ему руки, дав возможность начать запросы о судьбе жены и детей. Не разведившись с Тамарой Львовной ни в Швейцарии, ни в СССР, Владимир Михайлович вступил в 1958 году в новый брак, в котором у него родился сын, также названный Игорем – видимо, Новиков считал своих оставшихся в Швейцарии родных погибшими.

Генерал-майор А. И. Вихорев (крайний слева) и члены советской делегации inspectуют лечебный комплекс лагеря интернированных в Бюрене на Ааре, в кантоне Берн (Из личного архива Оливье Грива)

У Татьяны появилось желание пригласить отца в Швейцарию, чтобы тот побывал на могиле первой жены и увиделся с детьми. Поездка была назначена на сентябрь-октябрь 1972 года, но не состоялась. Тем не менее еще до перестройки Татьяне удалось побывать в туристической поездке в СССР и увидеться там с отцом.

Брат Татьяны, Игорь Новиков, родился в Лозанне 5 февраля 1945 года, затем вернулся сюда с матерью и сестрой в июне 1953-го. Обучался в разных школьных заведениях Романдской Швейцарии, затем в Лондоне, где получил диплом торгового работника. По возвращении в Швейцарию служил в Женеве в американской фирме. Натурализовался в Лозанне 21 мая 1969 года.

На исходе перестройки, в 1990 году, Игорь получил письмо от отца, который по-прежнему жил тогда в Волгограде, но ответное письмо сын отцу отправить не успел – ему сообщили, что Владимир Михайлович скончался. Сам Игорь Новиков ушел из жизни в декабре 2009 года.

Не будет преувеличением сказать, что Швейцария и СССР смогли восстановить в 1946 году дипломатические отношения во многом ценой этой семейной трагедии. Как заявил федеральный советник Макс Петипьер по завершении последней встречи с советской делегацией 28 декабря 1945 года, «бремя, тяжело висевшее над отношениями СССР и Швейцарии, устранено, и можно предаться позитивной и конструктивной работе» ...

Редакция Нашей Газеты благодарит швейцарского журналиста Оливье Грива, автора книги «Интернированные в Швейцарии», за предоставленные фотографии из его личного архива, а также сотрудников Международного Комитета Красного Креста за предоставленные архивные фотографии.

[Вторая мировая война в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Трагедия семьи Новиковых](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/tragediya-semi-novikovyh-chast-2>